

Светлана
ЛЕОНТЬЕВА

г. Нижний Новгород

*«Всем хватит снега,
лишь подставь ладонь...»*

* * *

И будет снег. Его тугих рогож
не перечеть, путей не счесть холстинных.
И будет снег, пока ты не придёшь,
окутывать леса, дома, долины.

Всем хватит снега, лишь подставь ладонь
и вспомни за неспешным разговором,
как тонок слух, лишь только ветку тронь,
польются песни князя Святогора!

Там под землёй, в её пахучей мгле
под этим снегом в одиночку, в россыпь
былинные среди глухих полей
богатырей лежат святые кости.

О, белый снег — во льды, канавы, грязь,
перед тобой, запорошив ресницы,
мне на колени так хотелось пасть
и, словно в храме, истово молиться!

Светлана Геннадьевна ЛЕОНТЬЕВА

родилась 19 ноября 1960 года в Свердловске.

*Окончила Свердловский электромеханический
техникум и Горьковский государственный
университет имени Н.И. Лобачевского.*

Автор 31 книги прозы и поэзии.

Член Союза писателей России с 1998 года.

Член правления Союза писателей России.

Главный редактор альманаха «Третья столица».

В журнале «Север» публикуется впервые.

* * *

Снежинки в воздухе мелькают,
смешно нам плещутся в лицо.
И, завершив своё кольцо,
уснули зимние трамваи.

Но не затихли голоса.
Тревожно скрипнули ступени.
Весь мир — всего лишь наши тени,
а не поля и не леса!

Мы расстаёмся. А в груди —
кружение хмельного танца.
Скажу тебе: «Иди, иди!»
А ты не слушай,
ты — останься...

* * *

Бог с нами! Воистину рады,
как будто испили винца.
Но чувство какой-то утраты
не сходит печалью с лица.
Постылы унылые речи,
и губы тоскою свело.
А тронешь икону — и вечность
надышит на пальцы тепло.
Затеpliшь под утро лампаду,
возьмёшь рукоделье-шитьё.
И будет всё тихо и ладно,
и смолкнет вдали вороньё.

* * *

Зачем нам спрашивать друг друга
о тех осенних холодах?
Когда повязан пояс туго
на вместе прожитых годах!
О будущем мои метели,
о прошлом слёзы все мои.
Какие двери отскрипели
вослед с проржавленной петли
тебе, искавшем райской кущи,
чья жизнь, как лист тетрадный бел.
Я благодарна всем живущим,
кто в горький час тебя согрел.
Всем, кто досуг твой сделал краше
ветрами с четырёх сторон,
всем женщинам, тебя ласкавшим, —
мой нескончаемый поклон.
Не упрекну, сказав: ты — грешник,
а только выдохну — родной...
Мужчина, странник, пересмешник,
пойдём домой!

* * *

Есть зов на север. Отделяя мох,
там под корой такая сладость мёда!
Густой сметанный дух, тепло, свобода,
фонарный клич и человеческий вдох.

У сердца время есть, у неба — нет.
Когда соединишь ты обе части,
получишь гусли, звонкие, как счастье,
и в путь, и в век, и в радужный просвет!

Гусяр гусяра, как и ты, поймёт,
как мастер дерево, как дождь тугое тело.
Что ты хотел, того и я хотела
в наш снегопенный, белотканый год.

И что однажды поселились в нас
два лёгких ангела из одного напева,
они смешались, словно с птицей древо,
гора и камень, и с гортанью — глас!

* * *

И я уйду.
Но был пока мороз.
Под вьюгу и метель соприкоснулись
с твоею прядью — прядь плетёных кос,
с твоею улицей моих две пары улиц!
Твой полушубок обнимал мою
на вешалке оставленную куртку.
Я, может, никогда не полюблю,
а ты — навек, всю изо льда, Снегурку.
Мне жалко лишь тот самый узелок
с кусочком неба, млечной глубиною.
Ты, как и был, остался одинок.
Я, как была, осталась ледяною.
Что делать нам — из морози и льда,
что созданы — российским бизнес-леди?
... И я уйду, как по весне вода,
леса, поля и птицы — мне соседи,
торить дорогу, русла проложив,
да по камням, угорьям, по овражкам!
Мой день, мой сон, мой несказанный миф
я понесу по гребням волн отважно!

* * *

Кормила с руки голубей,
о чём-то прохожих расспрашивала...
Не верь, что я шла к тебе —
я просто туфли разношивала.

Когда спадёт пелена
и зренье моё откроется,
останься на все времена
святые Пасха и Троица!

И мы сотворим дела,
поверив вселенскому чуду.
Заслышим колокола —
и снова простим Иуду...